

2

ГЛАВНОЕ — СЕСТЬ ЗАДОМ НА СТУЛ, НО ЭТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ВАШ ЗАД И ВАШ СТУЛ

Понедельник, 13:30. Я за рабочим столом. Рабочий инструмент: домашний компьютер. Количество сидящих на мне кошек: 3.

Писательство — дело загадочное и в то же время простое. С одной стороны, это не что иное, как объединение слов в предложения, предложений — в абзацы, а абзацев — в «Шум и ярость». Легкотня! С другой стороны, никто не может толком объяснить, как придумываются герои, рождаются сюжетные повороты или вырастают целые пространства там, где никаких пространств никогда не было и не будет.

Но нас тянет все анализировать. Даже первобытные люди не могли просто сидеть голыми в поле и любоваться звездами — им обязательно нужно было размышлять, зачем это все. И к чему это привело? Теперь у нас есть Netflix и крафтовое пиво. Так и с писательством: авторы не могут просто придумывать истории и получать за них издательски маленькие роялти*. Веками они пытались объяснить писательский процесс и представить его чем-то

* Получал ли я когда-нибудь роялти в размере 1,35 доллара? Да. Можно ли на 1,35 доллара купить выпивку, от которой не ослепнешь? Нет, но я рад сообщить, что слепнешь не навсегда.

чисто техническим, как в «Элементах стиля» (The Elements of Style) Уильяма Странка, или, напротив, духовной практикой, подобно Стивену Кингу в «Как писать книги». Разумеется, авторы этих трудов по писательству ни разу не сошлись во мнениях ни по одному вопросу; идея о том, что есть какой-то единый писательский график, который всем подходит, — полнейший бред. Писатели бывают разные, пишут в разных жанрах и по разным причинам: кому-то просто нравится, а у кого-то договор и дедлайн. И у каждого график будет свой.

Именно это разнообразие делает само понятие графика таким интересным. Сколько романов, столько и способов их написать. Но если вы перелопатите горы рекомендаций по литературному мастерству, то поймете, что большинство гуру, хотя и вносят каждый по пять копеек, все-таки упоминают два основных принципа. Во-первых, у каждого автора есть свой рабочий метод — совершенно четкий и воспроизводимый. Во-вторых, у всех этих разных и уникальных методов есть одно общее: нужно писать каждый день.

Среда, 02:03. Я лежу в кровати. Рабочий инструмент: ноутбук. Количество спящих на мне кошек: 4.

Последний метод можно сформулировать словосочетанием «сесть задом на стул». На самом деле все очень просто: если ничего не предпринимать, роман не напишется. Нужно сесть задом на стул, уткнуться в компьютер, ноутбук или любой другой писательский инструмент и не вставать несколько часов. Планирование, наброски, проработка сюжета и персонажей, подготовка — все это ничего не значит, если вы не сядете задом на стул и не начнете писать.

Чистая правда! Но есть исключения. Например, у меня нет рабочего метода.

Невыносимая легкость писательства

Среда, 12:34. Я за рабочим столом. Рабочий инструмент: домашний компьютер. Количество сидящих на мне кошек: 1.

Точнее будет сказать, что у меня много методов; я пользуюсь ими, потом отказываюсь от них, а затем возвращаюсь к ним вновь в зависимости от ситуации. И хотя я пишу каждый или почти каждый день, это происходит скорее по стечению обстоятельств, а не из-за того, что я придерживаюсь твердого принципа и боюсь нарушить Писательский кодекс или обидеть свою музу*. Кто-то считает, что нужно разработать график и заставлять себя его придерживаться, но я пишу книги совсем не так, и на то у меня есть причины, перечисленные ниже.

Среда, 14:17. Я в баре Brass Rail в Хобокене, Нью-Джерси. Рабочий инструмент: ноутбук. Количество выпитых бурбонов: 3.

1. **Писать должно было весело.** Я знаю: есть в этом мире авторы, которые считают свое ремесло серьезным, тяжелым искусством. Им кажется так: чтобы быть настоящим писателем, нужно хмуриться над страницей, молча сидеть, погрузившись в размышления, устраивать ритуальное сожжение рукописей, потому что те так разочаровали автора, что он не может допустить сам факт

* Моя муза... На самом деле это смесь алкоголя, старых мультиков и всего, что я прочел, посмотрел и послушал накануне вечером. Муза работает таким образом: я напиваюсь, потом читаю книгу или смотрю сериал, который производит на меня неизгладимое впечатление, ложусь спать и во сне вижу все это в виде старого мультика, просыпаюсь с похмелья и пытаюсь украсть все идеи, которые могу вспомнить со вчерашнего дня. Почему это работает? Потому что, протрезвев, я помню все немного иначе: нормальные сюжеты с похмелья преобразуются в полную белиберду и конечная рукопись ни капли не напоминает источник вдохновения. Другими словами, я гений.

их существования на бумаге. Я же пишу о мужьях, убивающих жен, о мошенниках со сверхъестественными способностями и наемных убийцах из будущего, живущих в антиутопиях. И мне *весело!* А чем строже я регламентирую свой писательский процесс, тем меньше удовольствия от него получаю. Я жажду спонтанности, свободы и непредсказуемости. Другими словами, я семнадцать лет работал по графику с 09:00 до 18:00 и не хочу, чтобы это повторилось теперь с моим творчеством*.

Неочевидный совет

Есть отличное житейское правило, которое, к моему удивлению, не все авторы берут на вооружение: если вам неинтересно писать, читать ваши книги тоже будет неинтересно.

Среда, 21:33. Я на заднем сиденье полицейского автомобиля.
Рабочий инструмент: устройство голосового ввода на телефоне. Количество надетых на меня штанов: 0.

2. **Книги не пишутся через не хочу.** Кому-то может показаться, что размеренный график, когда вам надо написать определенное число слов** за определенное

* Ничего удивительного, что у меня была обычная работа: многим писателям она нужна, чтобы себя обеспечивать, потому что авторы миллионерами становятся редко — сто- или тысяченерами в лучшем случае. Удивительно, что я продержался на той работе семнадцать лет. Мне не стыдно признаваться, что я был абсолютно некомпетентен в своей прежней профессии: меня спасли лишь несколько корпоративных слияний, смена руководства и тот факт, что я единственный в радиусе шести километров от офиса умел писать макросы для MS Word.

** Самый бессмысленный критерий в мире литературы. Да, безусловно, в любом договоре, который подписывает профессиональный автор художественной литературы и нон-фикшн, будет указано количество слов или знаков, но ставить себе цель написать столько-то слов в неделю или месяц просто глупо, ведь то, что написано из-под палки, всегда ужасно.

2. Главное — сесть задом на стул...

время, — прямой путь к продуктивности, и, если у вас есть склонность к порядку от природы, возможно, вам это действительно подойдет. Но в моем случае — и я знаю, что не одинок, — работа из-под палки, когда ты не ощущаешь вдохновения, устал или просто не хочешь писать, не приведет к *качественному* результату. Да, что-то я выдам, но потом, когда перечитаю, придется выбросить написанное на помойку. В результате эффекта нет, хотя в процессе вы будете чувствовать себя продуктивным.

Неочевидный совет

Знакомые авторы, с которыми вы делитесь написанным и обсуждаете работу, не всегда дают здоровую мотивацию. Иногда, общаясь с ними, вы будете чувствовать себя обязанными «выполнять норму» в определенное количество слов лишь для того, чтобы вас похвалили и погладили по головке. Постарайтесь понять, помогают ли вам самим эти цифры или такое достижение на самом деле ничего не значит.

- 3. Нельзя изменить реальность.** Жесткий график внушает чувство, будто вы крутой профессионал и у вас все под контролем, но иногда это просто непрактично. Например, если вы не любите рано вставать, плохой идеей будет заставлять себя подниматься по утрам и писать до основной работы: все равно не выйдет ничего хорошего. Если в вашей жизни царят хаос и непредсказуемость, любые попытки работать по графику бессмысленны*.

* Конечно, может быть и так, что у вас просто нет выбора. Некоторые просто физически не в состоянии выделить время, чтобы писать, и, если это какой-то маленький отрезок свободного времени, втиснутый между учебой, работой и прочими утомительными обязанностями, усталость и стресс просто не дадут создать ничего путного. Поэтому все эти рассуждения про графики, рабочие процессы и так далее имеют смысл лишь тогда, когда вы преодолели основное препятствие — отсутствие времени.

Пятница, 04:30. Я за рабочим столом. Рабочий инструмент: домашний компьютер. Количество потерянного в страданиях времени: 18 часов.

Неочевидный совет

Все, о чем мы рассуждали, не означает, что вы не должны выделять особое время, чтобы писать. У всех нас насыщенная жизнь, и, если пустить все на самотек, пройдет много дней, а вы так и не напишете ни слова, потому что не было идеального момента для занятий творчеством. Иногда полезно прибегнуть к неочевидным методам.

Например, Шон Феррелл* (seanferrell.com) написал несколько книг на телефоне, пока ехал в нью-йоркском метро на работу и обратно домой. Дорога занимала много времени, обычно приходилось стоять, поэтому ноутбук Шон с собой не брал. Он использовал приложение на смартфоне, с помощью которого удобно печатать, даже стоя в полном вагоне. На работе и дома у него было не так много свободного времени, поэтому он пользовался этими «пустыми» часами в метро.

Если вы думаете, что у вас совсем нет времени на писательство, подумайте еще раз. Даже когда дни расписаны по минутам, в наше время технических возможностей вы наверняка отыщете способ, проявив творческий подход. Найдите время — и пусть ваш график будет гибким.

* Феррелл написал романы «Оцепеневший» (Numb, 2010) и «Человек в пустом костюме» (Man in the Empty Suit, 2013), и в основе последнего лежит самое крутое сюжетное допущение, которое я когда-либо встречал в литературе. Если у меня появится машина времени, я вернусь в прошлое, чтобы украсть идею Феррелла, — это даже круче, чем убить Гитлера.

Так *нужно ли* писать каждый день? Конечно, если можете. В идеале писать следует каждую свободную минуту, потому что жизнь не бесконечна. Секрет в том, чтобы максимально использовать время так, как удобно вам, а не работать по чужому графику, потому что так сказал какой-то суперуспешный писатель. Я не запрещаю вам читать статьи вроде «Секреты знаменитых авторов» в интернете, чтобы насобирать идей, но не пытайтесь скопировать чужой рабочий график. Нужно найти свою систему, а лучше несколько, чтобы их можно было адаптировать к любой ситуации.

Мой рабочий график. Точнее, его отсутствие

Пятница, 17:30. Я на тонущем корабле. Рабочий инструмент: устройство голосового ввода на телефоне. Количество часов, в течение которых я смогу продержаться в ледяной воде: 1.

Я пишу всегда, когда есть время и желание. Этот непредсказуемый, полностью зависящий от обстоятельств график сложился еще в колледже и в те времена, когда я работал в офисе.

Я получил образование в крупном государственном университете, то есть большинство лекций у нас проводилось в гигантских залах, где присутствовало несколько десятков, а то и сотен студентов. Если вы думаете, что я учился хорошо, вы очень далеки от истины*. Я часто прогуливал и приходил

* А еще, похоже, вы читаете эту книгу не сначала, потому что я уже писал в предисловии о своих сомнительных академических достижениях.

на занятия только тех профессоров, которые отмечали посещаемость; постоянно забывал, на какие курсы записался; был частым гостем в секретариате, куда прибегал в панике, чтобы успеть отказаться от того или иного курса прежде, чем это будет уже невозможно сделать.

Кроме того, я жил в общежитии, расположенном довольно далеко от учебных корпусов, и ездил на лекции на автобусе. Долгие поездки, занятия в гигантских залах, где никто меня не замечал и не видел, что я делаю, отсутствие интереса к занятиям и конспектированию лекций (я считал, что на экзаменах меня спасет мой глубочайший интеллект и творческая жилка) — все это привело к тому, что я начал писать практически постоянно. В автобусе. На лекции. В комнате общаги. Я только и делал, что писал.

Когда я (каким-то образом) окончил университет и (каким-то образом) устроился на работу*, я продолжил использовать этот метод. Каждый день по пути на работу я писал в автобусе. Я писал за рабочим столом и в залах для совещаний, когда мне казалось, что никто не обращает на меня внимания.

* Вот пример того, как делать не надо: я окончил колледж и в течение года жил на минимальную зарплату. Потом подстригся и отправился искать работу получше. Мне казалось, что, если я найду работу в издательстве, это приблизит меня к выходу собственных романов. Я думал: «Вот сейчас я заведу связи, у меня появятся нужные знакомства, Стивен Кинг пригласит меня на обед, и какой-нибудь литературный агент решит, что я замечательный и очень умный, достанет из кармана договор с еще не высохшей краской и потребует, чтобы я немедленно его подписал!» Я подошел к поиску работы с типичной для себя проницательностью и умом, то есть начал ходить на все собеседования подряд и в итоге устроился ассистентом редактора в издательство медицинской и научной литературы за 17 000 долларов в год. Стоит ли упоминать, что моей писательской карьере это никак не способствовало, хотя кто-то, кажется, однажды действительно пригласил меня на обед.

Суббота, 08:31. Я за рабочим столом. Рабочий инструмент: домашний компьютер. Количество сидящих на мне кошек: 1. Количество вопросов «Где ты пропал эти несколько дней?», заданных мне женой: 46.

Неочевидный совет

Если вы вынуждены зарабатывать на жизнь и можете выбирать, чем именно, послушайте мой совет, друзья: ищите работу, связанную с печатанием на компьютере. Тогда вы сможете сколько угодно сидеть за рабочим столом, писать книги и не бояться, что кто-то спросит: а что это вы все время печатаете? Мой совет может показаться дурацким, но я работал так восемнадцать лет. Подобным образом я частично написал несколько своих будущих романов, хотя всем казалось, что я занимаюсь, знаете ли, основной работой.

Так родился мой рабочий график. Точнее, его отсутствие. У меня нет расписания. Нет ежедневных целей, еженедельных целей — у меня вообще нет *целей*. Конечно, если я работаю по договору, то стараюсь уложиться в сроки, и, если в нем прописано количество слов (обычно это так, потому что писатели — ушлые люди, но никто из нас не станет вручать издателю рукопись объемом в 30 000 слов с уверением, что это и есть роман и что мы ждем вторую половину аванса), я стараюсь соответствовать, но суть в том, что у меня нет четкого, заранее прописанного графика и целей на каждый временной отрезок.

Мало того, если утром я просыпаюсь и понимаю, что писать мне сегодня не хочется или у меня нет времени, я и не пишу. И пусть, по мнению некоторых литературных гуру из интернета, это смертный грех и все авторы *обязаны* писать каждый день, иначе их мозги атрофируются, а будущее вмиг покроется туманом (мне кажется, даже есть такое уравнение,

в котором ваше писательское будущее вычисляется на основе количества напечатанных за день слов). Но я придерживаюсь простого правила: *то, что написано без удовольствия, будет читаться без удовольствия.*

При этом каким-то образом мне удается писать почти каждый день, потому что я люблю писать и, когда мне скучно, это мое главное развлечение*. Почему не проходит ни дня, чтобы я не написал чего-нибудь действительно интересного и качественного? Да как раз благодаря отсутствию графика: я пишу, когда удобно и когда есть вдохновение.

Мне кажется, вы должны поставить главную цель — *избегать* графиков. Они чисто механически помогут написать определенное количество слов, но, если этим увлечься, пострадает качество. Как заставить «антиграфик» на вас

* Ладно, признаюсь: у меня есть одно строгое правило, которое можно отнести к процессам и графикам, — каждый месяц я пишу по рассказу. Я делаю это на протяжении тридцати лет. Пишу ручкой, в обычной тетрадке в линейку. Почему я не считаю эти рассказы частью рабочего графика? Я пишу их не для публикации, а для тренировки. Мне нравится заставлять себя придумывать идеи историй, а потом делать так, чтобы они обрастали плотью и кровью и превращались в полноценные произведения; для меня это способ расшевелить мозг и поймать мысль, прежде чем она ускользнет от меня и будет потеряна. Позже я всегда могу отредактировать и дополнить тексты, которые кажутся мне особенно многообещающими, но так можно сказать лишь про малую их часть. Один рассказ за тридцать дней — не так уж сложно, если учесть, что люди, участвующие в Национальном месяце написания романов (NaNoWriMo), за то же время пишут не менее 50 000 слов. При этом большинство таких рассказов — это скорее наброски. Я даже не знаю, считать ли их частью своей работы: практика не имеет никакого отношения к романам, которые я пишу, это не фриланс, а если какой-то из рассказов кажется мне жизнеспособным, перед публикацией его все равно придется почти полностью переписать. Безжалостная статистика гласит: из почти четырехсот рукописных рассказов я продал тридцать четыре. Да-да, писательство — это не лучший в мире способ потешить самолюбие.

работать? Призовите своего внутреннего бойскаута, который, как известно, всегда готов*.

Суббота, 12:05. Я за обеденным столом. Рабочий инструмент: ноутбук. Количество кошек, пытающихся украсть мой ланч: 5.

Рабочие инструменты — друзья писателя

Секрет отсутствия графика — в возможности писать где угодно и когда угодно. Очевидно, ваша эффективность будет неодинаковой: некоторым нужно спокойное место, чтобы сосредоточиться, или определенный распорядок, или конкретные гаджеты.

Для меня (как, подозреваю, для многих других людей) вся прелесть писательской деятельности заключается в ее спонтанности и незапланированности. Не имея четкого графика, я умудряюсь писать каждый день и производить на свет довольно много качественного материала, которым, как правило, остаюсь доволен. Так получается потому, что я умею работать в любых условиях. В этом мне помогают несколько инструментов.

* Между прочим, я был бойскаутом. Большинство моих знакомых в это не верят, отчасти потому, что я безбожный пьяница и дебошир, а отчасти потому, что даже под страхом смерти я не смогу завязать квадратный узел и очень смутно припоминаю другие премудрости скаутского дела, — например, скаутскую клятву и то, через что я прошел, чтобы заслужить значок за заслуги (вам лучше не знать). Несколько раз мне даже приходилось публиковать фото для доказательства, потому что кое-кто во всеуслышание обзывал меня лжецом: видите ли, такой человек, как я, не может быть бойскаутом. Я даже хотел написать юмористический роман о своих бойскаутских похождениях в духе «Госпиталя МЭШ», но меня остановило то, что моей истории все равно никто бы не поверил.

- **Домашний компьютер.** Помимо романов, у меня есть Настоящая Работа: я автор-фрилансер и пишу разные статьи. Можно сказать, что я почти весь день сижу за клавиатурой и печатаю. Также я пишу и романы, поэтому для работы дома у меня есть стационарный компьютер. **Плюсы:** запас алкоголя хранится буквально за стенкой, а закона, запрещающего авторам писать в нетрезвом виде, насколько я знаю, нет (пока).
- **Ноутбук.** Когда я куда-то еду, то беру с собой свой Chromebook. Он легкий, долго держит заряд батареи, а файлы всегда доступны на флешке или в облачном хранилище. Хорошо, что есть на свете ноутбук: открываешь — и по клавишам тук-тук! На перроне, и в вагоне, и у тещи на балконе, а также в подвале, и на сеновале, и в конференц-зале, если, конечно, вовремя подзарядиться. Да!*

Суббота, 18:09. Я в гостинной. Рабочий инструмент: ноутбук. Количество выпитого виски: 6 порций.

- **Бумажные тетради.** Недостаток компьютеров в том, что им требуется электричество, а иногда для полноценной работы еще и интернет. Даже на самом легком ноутбуке может быть неудобно печатать, если некуда сесть, например. Поэтому я всегда беру с собой обычную школьную тетрадь в линейку и несколько ручек. Они почти ничего не весят и позволяют писать в любых условиях (разве что под водой это не получится),

* Как фрилансер я пишу много текстов на заказ, в том числе некрологи известным литераторам. Мне уже несколько раз приходили срочные письма с просьбой быстро написать статью о только что почившем писателе, поэтому для меня носить с собой ноутбук — экономическая необходимость. Это также дает мне право внезапно присаниться, закричать: «Всем молчать! Писатель умер!» — открыть ноутбук и начать лихорадочно печатать.

2. Главное — сесть задом на стул...

а значит, вы сможете начать работать, когда бы ни возникло желание*.

Понедельник, 13:34. Я за рабочим столом. Рабочий инструмент: компьютер. Количество сидящих на мне кошек: 4 (одна сидит на голове, и, как ни странно, это помогает унять головную боль). Количество потерянного в страданиях времени: 13 часов.

- **Смартфон.** Потрясающая штука. Вы знали, что можно установить на телефон приложение для ввода текста? Представьте себе! Кроме того, есть превосходные программы голосового ввода: с ними вам даже не придется печатать, нажимая на крошечные буквы. Я не люблю наговаривать рассказы и романы, но иногда жизнь подбрасывает весьма неудобные ситуации, и воспользоваться голосовым вводом легче всего, — например, когда на всех остальных устройствах села батарея, а тетрадь вы уронили в ванну. Опять.

Я понимаю, что не открыл Америку, посоветовав вам везде носить с собой ноутбук, чтобы можно было воспользоваться им в любом месте. Важно не то, какие гаджеты вы с собой носите, а сама возможность написать три строчки, когда у вас выдается свободных пятнадцать минут, или 3000 слов, когда вылет задерживается и вы вынуждены торчать в самолете на взлетной полосе четыре часа.

Неочевидный совет

В наш век облачных хранилищ соберите дежурный чемоданчик писателя. Сложите все свои гаджеты, тетрадь

* У меня есть одна странность: в тетради я могу строчить рассказы только дешевой синей шариковой ручкой конкретной марки. Герцогиня как-то купила мне дорогую ручку, потому что я все-таки писатель, а мой отказ пользоваться ею чуть не привел к разводу.

и ручки в сумку, которую можно взять с собой в любой момент: пусть все будет под рукой, чтобы вы могли работать в любых обстоятельствах, куда бы ни занесла вас судьба*. Нет ничего хуже ситуации, когда вам в голову приходит блестящая идея, как разрешить сюжетную неувязку, а ее некуда записать.

Среда, 16:56. Я спасаюсь от гнева Герцогини на заднем сиденье пикапа, который едет на юг. Рабочий инструмент: устройство голосового ввода на телефоне.

Механика

Итак, мы обсудили физические аспекты рабочего процесса (когда, где, как), но что же с творчеством? Есть ли правильный способ *создать* литературное произведение?

Как вы, наверное, уже догадались, я считаю, что его нет. Про себя могу сказать, что перепробовал все. Я планировал сюжет заранее. Я писал романы без всякого плана, как пойдет, — практиковал так называемое спонтанное письмо**. Однажды я написал книгу за три месяца, но есть у меня и роман, который я писал пятнадцать лет, то бросая, то снова возвращаясь к нему. Я откладывал книги на долгие годы, чтобы потом дописать за какие-то два месяца. Я создавал романы в тетрадях, на экранах и на воображаемых листочках бумаги, которые тихо проваливались в черные дыры моей памяти, и больше я их никогда не видел. Я принимался за рассказ в несколько тысяч слов и через полгода ошеломленно

* Единственное исключение — под водой: как я уже отмечал выше, работать под водой невозможно.

** Если вы не знакомы с этим термином, см. об этом подробнее в главе 4. Если и после главы 4 вы ничего не поймете, напомню: эта книга обмену и возврату не подлежит.

понимал, что у меня в руках полноценный роман. Я написал два коротких и очень плохих романа, совместил их, и у меня получился один прекрасный роман.

К чему я клоню: романы живут своей жизнью, один не похож на другой, и для каждого процесс написания складывается индивидуально и на ходу. А чаще это даже несколько способов, которые изменяются в зависимости от множества факторов, заранее известных и неизвестных*. Назовите любой метод написания романов — и будьте уверены: я им пользовался. Если вам кажется, что есть способ, который я еще не применял, дайте знать, и я немедленно опробую его на двух романах, которые пишу прямо сейчас, переключаясь между окошками компьютера.

Четверг, 13:49. Я сижу в баре Ugly Mug в Кейп-Мэй, Нью-Джерси. Рабочий инструмент: тетрадь. Количество выпитого виски: 0 порций, потому что я «похож на бомжа».

Отсутствие метода: как это работает

Суть моего подхода такова: если вы готовы писать *все время*, это не значит, что именно так и нужно пытаться делать. Но как же это работает? Как добиться продуктивности, если у вас нет строгого графика?

На самом деле все очень просто: помните, что любой момент может стать подходящим для работы. Я пишу короткими урывками в течение дня. За рабочим столом я некоторо

* Известные факторы: степень моей трезвости, голод, то, насколько я запутался в собственном сюжете, а также то, возникнет ли у меня желание немедленно вскочить и затанцевать под песню, звучащую неподалеку. Если при этом вы представили танцующего белого мужчину средних лет с пивным животиком, значит, я заслужил свой аванс.

время пишу тексты на заказ как фрилансер, потом переключаюсь на роман, пишу его десять минут и возвращаюсь к статьям. За обедом я могу строчить в тетради рассказ, один из тех, что пишу каждый месяц, или взять ноутбук и снова поработать над романом*.

Если у меня возникает идея во время прогулки, я записываю ее в тетради или шепотом наговариваю на телефон. Но я могу всего этого и не делать. Иногда за целый день я не пишу ни слова и даже не вспоминаю о текущем произведении**. Поскольку я не подсчитываю количество слов и другую статистику (если только это не требуется по договору), то совершенно не переживаю, если приходится делать перерыв, даже длительный, и на время оставлять активную работу над проектом. Я возвращаюсь к ней, когда возникает желание.

Вполне возможно, что вам такой метод не подойдет из-за сроков или графика, вынуждающих придерживаться расписания, когда вы сами себе не хозяин. Я знаю. Важно, чтобы вы понимали: то, о чем я пишу в этой книге, не нужно воспринимать как десять заповедей, которыми я запускаю в вас с горы. Дело в том, что нет *единственно правильного метода*. И если вы можете выбирать, когда и где заниматься писательством, не заставляйте себя работать по строгому графику лишь потому, что кто-то сказал, что «так надо». С другой стороны, если вам самому нравятся строгие графики, не слушайте меня. Ну а если возможность поработать предоставляется вам редко, от случая к случаю, не убивайтесь из-за того, что все делаете неправильно, потому что нет никакого «правильно».

* А могу и вздремнуть. Не судите строго. А если без этого не обойтись, то хотя бы не судите громко.

** Это редкое удовольствие — осознанно *не* работать над чем-то. Удовольствие усиливается стократ, когда вам платят за эту работу. Настоящий удар по корпоративной машине!

Суббота, 15:45. Я на заднем сиденье машины. Герцогиня везет меня домой из полицейского участка. Рабочий инструмент: тетрадь.

Версия главы для тех, кому «слишком длинно, лень читать»: писательским методам — как в творческом, так и в физическом смысле — придают слишком много значения. Мало того что нет никакого универсального способа, который одинаково подходил бы всем писателям, — нет даже такого, что подошел бы одному, но в работе над разными романами. Если кто-то пытается убедить вас, что только этот и никакой другой метод правильный, вам, скорее всего, хотят что-то продать (например, тот самый метод). Или кто-то написал книгу определенным образом и теперь думает, что каждый сможет добиться того же успеха, воспользовавшись теми же правилами. Этёа логическая ошибка уже причинила начинающим писателям много горя и ужаса и породила больше отвратительных романов, чем любая другая сила во вселенной, включая фанфики. Ваш рабочий метод со временем найдется, это естественная эволюция, которая произойдет сама собой, и здесь совершенно невозможно ошибиться.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

